

Учимся писать сжатое изложение

КУПРИН.

(по очерку Б.Д. Челдышева
«В поисках пропавших рукописей»)

СОВЕТ: ПОСЛЕ ПЕРВОГО СЛУШАНИЯ СОСТАВЬТЕ ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН.

- План:

1. Куприн – писатель и Куприн-рабочий.
2. Любопытный и любознательный.
3. Потребность в знакомстве с простыми людьми
4. Кропотливый труд литератора.

ВЫДЕЛЯЕМ МИКРОТЕМЫ:

- «Един и многолик».
- Его любопытство вызывал и новый вид труда, и новые люди, занятые в нём.
- Ничто не дает такой богатый материал, как близкое знакомство с простым людом.
- Он трудился как мастер-ювелир, отчеканивая фразы.

РАБОТАЕМ С ПЕРВОЙ МИКРОТЕМОЙ

Он был «един и многолик». «Един» потому, что был Александром Ивановичем Куприным – художником слова, своеобразным и неповторимым. «Многолик» потому, что были ещё Куприны: один – землемер, другой – грузчик, третий – учётчик на заводе, спортсмен, носильщик на вокзале, певец в хоре. И много, много других. Но всё это рабочее воинство совмещалось в одном лице - писателе Куприне.

РАБОТАЕМ СО ВТОРОЙ МИКРОТЕМОЙ

Почему так часто менял он свои профессии? Какая сила толкала его натягивать брезентовую робу, надевать каску и мчаться на пожарных лошадях? Что заставляло его сутками, до ломоты в руках, разгружать баржи с арбузами, кирпичом, цементом? Не решил ли он изучить все ремёсла и «отображать» потом жизнь во всём её многообразии?!

Всё было значительно проще. Он был очень любопытным и любознательным человеком. Его любопытство вызывал и новый вид труда, и новые люди, занятые в нём. Ведь профессия оставляет на человеке свой отпечаток, придаёт ему своеобразие, делает одного непохожим на другого. «Среди грузчиков в одесском порту, фокусников, воров и уличных музыкантов, - говорил Куприн, - встречались люди с самыми неожиданными биографиями – фантазеры и мечтатели с широкой и нежной душой».

Когда Александр Иванович решил поступить в рыбацкую артель, ему устроили экзамен: испытали силу, ловкость. И только потом приняли равноправным членом. О том, что он писатель, никто не догадывался. И Куприн наравне со всеми тянул сети, разгружал баркас, мыл палубу после очередного рейса.

Тяжелый физический труд давал ему разрядку. Писатель страдал, если ему приходилось быть замурованным в четырех стенах кабинета.

РАБОТАЕМ С ТРЕТЬЕЙ МИКРОТЕМОЙ

Любопытно, что Куприна меньше всего тянуло к людям так называемого «интеллигентного» и канцелярского труда.

Он был убежден: ничто не даёт такой богатый материал, как близкое знакомство с простым человеком. Непосредственное участие в труде, а не наблюдение со стороны становилось для Куприна уже фактом творчества, той необходимой почвой, которая питала его знания, фантазию.

Бурный темперамент не давал писателю подолгу заниматься литературным трудом. Он так же резко охладевал к работе, как горячо и энергично приступал к ней. Даже во время творческого подъёма писатель мог бросить рукопись ради случайно встретившегося «интересного» человека или писать в таких условиях, в которых иной литератор не составил бы и двух фраз.

РАБОТАЕМ С ЧЕТВЁРТОЙ МИКРОТЕМОЙ

Иногда Куприн вдруг прерывал работу, бросал на половине, если убеждался, что не даются ему «точные» слова. Он трудился как мастер-ювелир, отчеканивая фразы. Меткое слово, услышанное случайно, афоризм, художественная деталь – всё записывал Куприн в записную книжку. Придёт время – и всё может понадобиться. Книжки хранят сотни таких заметок, кусочков разговора.

Год проходит за годом. Писатель всё дальше и дальше уходит от нас в историю. Не стареют лишь его книги.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ:

Он был «един и многолик». «Един», потому, что был Александром Ивановичем Куприным – художником слова. «Многолик» потому, что были и ещё Куприны разных профессий. Но всё это рабочее воинство совмещалось в писателе Куприне.

Он был очень любопытным и любознательным человеком. Его любопытство вызывал и новый вид труда, и новые люди.

Куприн был убеждён: ничто не даёт такой богатый материал, как близкое знакомство с простым человеком. Даже во время творческого подъёма писатель мог бросить рукопись ради случайно встретившегося «интересного человека».

Он трудился как мастер-ювелир, отчеканивая фразы.

Писатель всё дальше уходит от нас в историю. Не стареют лишь его книги.

*Презентацию подготовила учитель
русского языка и литературы
Савичева Татьяна Викторовна*